

Научная статья
УДК 811
DOI 10.18101/2686-7095-2022-2-47-51

КАТЕГОРИЯ КАУЗАТИВНОСТИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

© Дадужева Елена Александровна

кандидат филологических наук, докторант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
edadueva@yandex.ru

Аннотация. Статья освещает некоторые этапы истории изучения универсальной функционально-семантической категории каузативности в бурятской лингвистике. Прелема категории каузативности является актуальной в отечественной и зарубежной лингвистике на протяжении долгого времени, однако, как показано в статье, в бурятском языке до недавнего времени каузативности практически не уделялось внимания и вопросы каузативности затрагивались спорадически. Показано, что основной причиной недостаточного внимания к проблемам каузативности является традиционный подход, который не отделял семантику каузации от понятия побудительного залога. Понятийное содержание категории универсально для описания любого языка на разных уровнях языковой системы, поэтому сегодня важно определить специфику функционирования, место и значение каузативности в системе бурятского языка.

Ключевые слова: каузативность, каузативный глагол, бурятский язык, побудительный залог, аффикс, агглютинативные языки, социативная каузация, каузативная конструкция, средства выражения.

Для цитирования

Дадужева Е. А. Категория каузативности в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 2. С. 47–51.

Бурятский язык относится к одному из достаточно полно изученных монгольских языков. Теория бурятского языка изучена и описана на разных уровнях языковой системы. Однако некоторые языковые проблемы оставались недостаточно освещенными, в том числе и категория каузативности. В бурятской лингвистике изучению категории каузативности во второй половине XX в. было уделено мало внимания, хотя отечественные и зарубежные лингвисты активно разрабатывали проблему каузативности начиная с 60-х гг. прошлого века на материале самых различных языков [1; 10; 14; и др.].

Отметим, что в работах бурятских языковедов каузативность затрагивалась лишь косвенно. Так, В. М. Егодурова справедливо указывала, что в русском языке глаголам побудительного залога бурятского языка «соответствуют сочетания лексически тождественных глаголов с глаголами, обозначающими просьбу, принуждение, приказание, позволение (например, *попросить, заставить, позволить*) или каузативные глаголы» [8, с. 97], например: *ябуулха* `заставить идти`. Ю. Д. Бадмаева с целью установления происхождения каузативных суффиксов в монгольском языке дает характеристики пяти аналогичных аффиксов бурятского языка (-уул, -га, -аа, -ха, -лга). Заметим, что Ю. Д. Бадмаевой сделан большой

шаг в осмыслении показателей побудительного залога в бурятском языке как аффиксов со значением каузации [2]. Также отметим работу Е. К. Скрибник «Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание)», в которой весьма ценным представляется материал, посвященный малочисленной группе глаголов речевой каузации (*аргада-ха*, *баала-ха*, *захи-ха*, *эльгээ-хэ* и т. д.). Как указывает Е. К. Скрибник, данная группа глаголов используется в полипредикативных структурах бурятского языка [13].

История изучения категории каузативности в бурятском языке показывает, что каузативность никогда не относилась к числу базовых категорий языка, как, к примеру, достаточно полно изученные категория залога, модальности, аспектуальности, времени, места и др. Однако существование каузативных отношений в языке очевидно и не вызывает сомнений. На наш взгляд, основной причиной «невнимания» к категории каузативности в бурятском языкознании стал традиционный подход, который всегда рассматривал каузативные глаголы в составе побудительного залога, а не как самостоятельное явление. В бурятском языке маркированные каузативные глаголы традиционно относят к глаголам побудительного залога по пятизалоговой классификации. Например: *эльг-ээ-хэ* ‘отправить’, *аб-уул-ха* ‘заставить брать’, *аба-руул-ха* ‘избавлять, спасать’, *хар-уул-ха* ‘показывать’, *унтар-аа-ха* ‘потушить’ и т. п. Такая традиция шла еще от ранних грамматик и нашла отражение во многих академических исследованиях второй половины XX в. [12]. Данный подход достаточно распространен в тюркских и монгольских грамматиках, однако в западной индоевропейской, финноугорской грамматической традиции побудительный залог вообще не выделяется.

По нашему мнению, все глагольные формы, традиционно относимые к побудительному залогу, являются неоднородными по семантическим и функционально-грамматическим свойствам. Как известно, именно такие неоднородные по составу языковые средства можно соединить в единую функционально-семантическую категорию, демонстрирующую общее понятийное значение. Именно такой категорией и является категория каузативности.

Каузативность — это универсальная категория, определяющая причинно-следственные отношения, существующие в сознании человека. Каузативность — это категория, выражающая причинно-следственные отношения между двумя событиями, при этом возникновение одного события связано с воздействием другого события, т. е. имеет цепочечный характер. Например: *хаа-ха* ‘закрывать’ — *хаа-гда-ха* ‘закрывается’, *энеэлгэ-хэ* ‘смешить’ — *энеэ-хэ* ‘смеяться’, *бархируул-ха* ‘заставлять плакать’ — *бархир-ха* ‘плакать’ и т. п.). Понятие каузативности в бурятском языке позволяет объединить самые разнообразные средства выражения универсального понятийного содержания.

Примечательно, что Н. Н. Поппе еще в 1938 г. выделял группу побудительных глаголов, которую он называл глаголами, выражающими «каузацию, “заставление” других совершить такое-то действие» [11, с. 193–198]. Показательно и то, что Е. А. Кузьменков, исследуя глагольную систему в монгольском языке, называет глаголы побудительного залога каузативными. Ученый указывает, что «традиционные термины для данных дериватов в монголистике — побудительный залог, страдательный залог — отражают лишь морфологический факт» [9,

с. 35–59]. Исследование Е. А. Кузьменкова можно назвать шагом вперед в истории изучения каузативных глаголов в монголистике.

Таким образом, каузативность можно отнести к одной из самых не до конца изученных категорий бурятского языка: она практически не нашла отражения в академических грамматиках и не имеет своего места в системе языка. Достаточно бурное изучение бурятского языка во второй половине XX в. практически не затронуло категорию каузативности, поэтому до недавнего времени она не включалась в семантико-грамматическую систему языка.

Однако каузативность, являясь универсальной категорией, безусловно, имеет место в системе языка, тем более что она присутствует практически в любом развитом языке мира, потому что имеет достаточно важное понятийное основание, внутренне присущее человеческому сознанию. И то, что она до сих пор не нашла должного отражения в бурятской лингвистике и тем более не обрела своего места в системе языка, представляется, по крайней мере, странным и незаслуженным.

Первым специальным исследованием категории каузативности в бурятском языке является наша монография «Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках» [7]. Каузативные глаголы в данной работе были впервые исследованы как самостоятельный функционально-семантический разряд глаголов в сопоставлении с русским языковым материалом. Были рассмотрены морфологические, лексические и синтаксические средства выражения категории каузативности.

Сегодня исследование категории каузативности показывает, что в бурятском языке как языке агглютинативного строя каузативные значения получают четкие грамматические черты. Как известно, наивысшее проявление любой функционально-семантической категории в том или ином языке содержится в его грамматическом устройстве. Аффиксы (-уул, -га, -аа, -ха, -лга), которые традиционно рассматривались как показатели побудительного залога, сегодня трактуются как морфологические средства выражения категории каузативности [7; 4; 5]. Лексический уровень представлен лексическими средствами выражения. В бурятском языке имеется достаточно большое количество глаголов, реализующих каузативное значение только на уровне семантики. Например: *таби-ха* 'ставить', *хаа-ха* 'закрывать' и т. п. Синтаксический уровень связан с синтаксическими средствами выражения, которые представлены аналитическими каузативами. Например: *ерэхиень баалаха* 'заставить прийти', *дуулахыень аргадаха* 'упрашивать петь' и т. п. [3].

Изучение категории каузативности интересно прежде всего тем, что ее семантика имеет разную реализацию в языках, поэтому важно определить место и значение категории в системе изучаемого языка и языковой картине мира его носителей. Сегодня важно рассмотреть категорию как комплексную систему интегрированных смыслов, отражающих видение причинно-следственных связей носителями языка. В этой связи довольно перспективным представляется изучение каузативных отношений с точки зрения когнитивного подхода. Каузативность представляет собой грамматический концепт, отражающий картину мира носителей бурятского языка и этнокультурные особенности [5].

Также скажем, что современная лингвистика изучает каузативность с точки зрения континуальной шкалы каузации. Континуальная шкала — это шкала перехода от контактной к дистантной каузации, между которыми находятся промежуточные типы — социативная каузация [14]. Семантические типы каузации имеют сложную структуру, и их изучение может дать огромный объяснительный материал для бурятского языка. Социативная каузация реализуется в трех основных значениях — совместное действие, ассистив и надзор. Довольно интересной представляется связь социативной каузации с совместным и взаимным залогом в бурятском языке [7].

Таким образом, история изучения категории каузативности в бурятской лингвистике показывает, что на протяжении достаточно долгого времени проблемы каузативности затрагивались лишь эпизодически, что связано с традиционным подходом, не отделявшим семантику каузации от понятия побудительного залога. Сегодня мы пытаемся исследовать основные вопросы теории каузативности на материале бурятского языка, показать особенные способы выражения реализации каузативных отношений. Комплексное исследование категории каузативности должно показать место и значение категории в системе бурятского языка.

Литература

1. Абдиев Т. Конструкции с каузативными глаголами в киргизском языке. Бишкек: Киргизско-турецкий университет «Манас», 2009. 114 с. Текст: непосредственный.
2. Бадмаева Ю. Д. Грамматические категории языка Сокровенного сказания монголов» (в сопоставлении с бурятским языком). Улан-Удэ, 2003. 108 с. Текст: непосредственный.
3. Дадуева Е. А. Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 267–277. Текст: непосредственный.
4. Дадуева Е. А. К вопросу о морфологических средствах выражения каузативных глаголов в бурятском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2019. № 5(73). С. 69–76. Текст: непосредственный.
5. Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш. Особенности прототипических и непрототипических каузативных конструкций в бурятском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 6. С. 1772–1777. Текст: непосредственный.
6. Дадуева Е. А. Харанутова Д. Ш. Социативная каузация в бурятском языке // Oriental Studies. 2019. № 5. С. 966–973. Текст: непосредственный.
7. Дадуева Е. А. Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 128 с. Текст: непосредственный.
8. Егодурова В. М. Типология глагола в бурятском и русском языках (на материале глаголов движения). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1995. 154 с. Текст: непосредственный.
9. Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 138 с. Текст: непосредственный.
10. Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / под редакцией А. А. Холодовича. Ленинград: Наука, 1969. 311 с. Текст: непосредственный.
11. Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. Москва: Изд-во АН СССР, 1938. 268 с. Текст: непосредственный.

12. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. 239 с. Текст: непосредственный.

13. Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание). Новосибирск: Наука, 1988. 199 с. Текст: непосредственный.

14. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum. In *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation [Typological Studies in Language]*. Vol. 48. Masayoshi Shibatani (ed), Amsterdam: John Benjamins, 2002. P. 85–126.

15. Грамматика бурятского языка / под редакцией Г. Д. Санжеева. Москва: Изд-во вост. лит-ры, 1962. 340 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 18.04.2022.

CATEGORY OF CAUSATIVITY IN THE BURYAT LANGUAGE

Elena A. Dadueva

Cand. Sci. (Phil.), Doctoral Candidate,
Dorzhii Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
edadueva@yandex.ru

Abstract. The article considers some stages in the history of the study of universal functional and semantic category of causation in Buryat linguistics. Almost no research had been done on the issues of causation in the Buryat language. It is shown that the main reason for the lack of attention to the problems of causation is the traditional approach, which did not separate the semantics of causation from the concept of imperative voice. The conceptual content of the category is universal for describing any language at different levels of the language system, so today it is important to determine the specificity of functioning, the place and significance of causation in the system of the Buryat language.

Keywords: causativity, causative verb, the Buryat language, imperative voice, affix, agglutinative languages, social causation, causative construction, means of expression.

For citation

Dadueva E. A. Category of Causativity in the Buryat Language. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 2: 47–51 (In Russ.).

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 18.04.2022.